Вернувшись домой, я впервые с момента попадания сюда упорядочил свои воспоминания.

Стимуляция загруженного мозга Рика прояснила для меня ситуацию, активизировала мой разум, и я как будто увидел мир с новой точки зрения.

Конечно, в этом были и плюсы. Возросший интеллект, способность нарушать законы физики с помощью своих технологий в любой момент, неземное спокойствие по отношению к смерти, которое хорошо сочеталось с моим эгоистичным и расчетливым характером.

Но меня беспокоили и минусы. Инцидент с будущим клоном предупредил меня об этом. То, как я отреагировал, что я ему сказал, даже моя интуитивная реакция - увековечить временную петлю в отместку. Это было... Так не похоже на меня, если уж на то пошло, я бы извинился и пообещал, что в будущем такого не случится, прежде чем искренне попытаться изменить свои планы, разорвав петлю.

Не из скромности или доброты, а скорее из инстинкта самосохранения.

И это именно то, чего, боюсь, я потерял если не полностью, то, по крайней мере, в значительной степени.

Мое бездушное пренебрежение к жизни и нигилизм Рика породили во мне новые чувства.

И я не фанат.

Если мне суждено путешествовать по Вселенной, а я, несомненно, буду путешествовать, я должен быть уверен, что делаю это как я сам, а не как какая-то разумная мясная марионетка Рика.

В конце концов, если я потеряю себя, покоряя мир, какой смысл во всем этом?

Голос внутри меня закричал.

— Нет, нет никакого смысла, и его никогда не было.

— Ну вот, — я усмехнулся, обнаружив влияние Рика, и мысленно схватил его, вырывая из своего сознания и испепеляя.

Я не буду под его контролем!

Не сейчас - никогда.

Реальность растворилась в небытии, и темнота взяла верх.

Я проснулся в холодном поту, очнувшись в своей комнате, нащупал шлем, расстегнул ремень и снял его.

Сверху на шлеме была светящаяся лампочка из неестественного, неземного голубого кристалла, ярко светящаяся пламенем искр, танцующих внутри, заключая в себе беспомощный образ.

Рик, или то, что осталось от него в моем сознании.

— Тебе не нужно этого делать! — прорычало оно.

— Мы можем быть друзьями, я могу показать тебе мир.

Нет... Я могу все сам...

— Нет, без меня ты ничтожество!

— Неудачник, я дал тебе этот интеллект! Он мой! Мой, ты, маленький болван!

— Нет, нет, нет и еще раз нет.

— Он мой по праву завоевания, я украл его с твоего трупа, а ты теперь просто воинственный гость в моем доме, которого я сегодня же вышвырну вон! — я улыбнулся, щелкнул выключателем на боку шлема, и лампочка раскалилась докрасна, изнутри донеслись крики Рика, прежде чем он исчез навсегда…

— Ну вот и все, — я сказал, радостно насвистывая: — Больше никакого контроля сознания.

И все, чего мне это стоило - это несколько путешествий в другие измерения, чтобы собрать материалы для экстрактора разума, дизайн которого я получил, объединив два изобретения Рика, все еще хранящиеся в моей памяти.

- «Устройства для разминирования Морти».
- «Наушники познания мечты».

Однако это означало, что поездки дорого обошлись мне и в плане портальной жидкости.

У меня осталось всего три портала, если не меньше, а это означало, что теперь мне придется везде ездить на проклятом автобусе.

Я вздохнул: — Кто-то побеждает, а кто-то становится неудачником.

— Может быть, мне даже понравятся поездки по этому миру! — оптимистично сказал я, начав собирать чемоданы для долгого путешествия, а затем разобрал свои инструменты и спрятал их в арендованном складском помещении, разумеется, щедро подкупив персонал в качестве платы за молчание, а также рассказав иммигрантам душещипательную историю о том, что мне нужно место для хранения того немногого, что у меня есть.

И с этого я начал свое долгое путешествие в Нью-Йорк.

Нью-Йорк оказался… Большим мегаполисом, я представлял его иначе.

Гуляя по улицам, я смотрел на небоскребы, возвышающиеся до небес и отбрасывающие свои тени, как гиганты, стоящие в строю на поле боя.

Некоторые люди, проходя мимо меня, ехидно улыбаясь, называя меня «деревенским мужланом» и тому подобное, но я не обращал внимания, мне нравился этот город.

Я катался на волнах людей, едущих на работу, наслаждался всемирно известной долларовой пиццей и даже забрался на Эмпайр-стейт-билдинг.

(Эмпайр-стейт-билдинг)

Но я был здесь не за этим.

Я был здесь для того, чтобы начать новую жизнь - как в прямом, так и в переносном смысле.

А это могло произойти только при определенных обстоятельствах.

Поскольку отец Клэр умер, она, скорее всего, приехала бы сюда раньше, разыскивая своего

биологического отца и находя утешение в своем дяде, Питере Петрелли.

Но это было не все…

Она дала мне альтернативный путь к сыворотке.

В оригинальной истории сыворотка «Формула генетической модификации» состояла из двух частей - химической формулы и катализатора.

Половина формулы была у меня в руках, а вторая находилась в кабинете отца Хиро, спрятанная в сейфе.

А вот с катализатором все было неясно.

В сериале он должен был попасть к Клэр, поселиться в ее крови, но благодаря своевременному вмешательству Хиро Накамуры он был передан и в итоге украден Артером Петрелли, главным злодеем сюжета, который затем создал сыворотку с помощью доктора Мохиндера Суреша, оказавшегося в отчаянном положении из-за собственных незаконных экспериментов с силами.

(Доктор Мохиндер Суреш)

Но теперь я могу все изменить.

Если бы я украл формулу сыворотки, то смог бы создать ее самостоятельно, используя кровь Клэр в качестве катализатора. А для этого мне нужна была смерть Хиро Накамуры в нужный момент - через 4 месяца, когда он откроет сейф, но прежде чем он вернется в прошлое и украдет катализатор у гораздо более впечатлительной Клэр.

А теперь - финальное противостояние.

— Что ты здесь делаешь? — раздался голос сзади, и я почувствовал, как мое тело дернулось от того, что кто-то потянул меня за воротник.

http://tl.rulate.ru/book/69529/3340359